Последний человек на Луне

12+

Максим Березуцкий

Максим Березуцкий

Последний человек на Луне

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Березуцкий М.

Последний человек на Луне / М. Березуцкий — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Середина двадцать первого века. На Луне обнаружены залежи минеральных образований рядом с внешним ядром. Крупные корпорации незамедлительно открыли программы по освоению поверхности, а полеты в космос стали обыденным делом. Так началась очередная «Лунная гонка». Но она может очень скоро закончиться. Ведь над спутником нависла страшная угроза.

© Березуцкий М., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Максим Березуцкий
Последний человек на Луне

Сейчас

В голове по-прежнему стоял жуткий звон. К *этому* привыкнуть невозможно. Каждый раз, когда космический корабль покидает атмосферу Земли, Клим чувствует себя отвратительно. Но сегодняшний день был особенно поганым.

В иллюминаторах засверкали яркие светлячки. Тяжелая синяя высь медленно опускалась и уступала место бесконечному черному хаосу.

– 12:21. Экзосфера. Полет нормальный, – лениво произнес Клим.

– Принято, – в кабине раздался прокуренный голос диспетчера. – Два часа до точки назначения.

Пилот закрыл глаза. Он всеми силами старался отогнать рвоту, которая от волнения так и норовила заполнить скафандр. Клим еще никогда не чувствовал себя так паршиво. Его единственная дочь завтра выходит замуж, а ему приходится заступать в смену на *чертовой* Луне.

Он помнил времена, когда поменяться рабочими днями на складе не составляло никакого труда. Тогда он был молод, и жизнь никуда не спешила. Тогда и на Луну-то никто не летал. Кроме назойливых американцев. К слову, они и обнаружили залежи минеральных образований рядом с внешним ядром спутника. Добыча полезных ископаемых – дело недешевое. Однако *наш брат*, как известно, в каждой бочке затычка. Крупные корпорации незамедлительно открыли программы по освоению поверхности спутника, а полеты в космос стали обыденным делом. Так началась очередная «Лунная гонка».

Удивительно, какой большой шаг за несколько десятилетий сделало человечество в сторону освоения космоса. К середине двадцать первого века на Луне насчитывалось свыше десятка действующих добывающих платформ. На одной из таких работал Клим.

Когда корабль оказался в открытом космосе, включились очистительные фильтры. Они выгнали из кабины весь мусор, образовавшийся при старте.

– 12:35. Околоземная орбита. Иду по курсу. Отключаю гравитационный модуль.

– Принято.

Клим отстегнул ремень, снял шлем и сделал глубокий вдох. Затем он поднял тяжелые веки и медленно поплыл к иллюминатору. Яркая планета величественно маячила в маленьком круглом окошке. На Земле его дочь готовится к главному дню своей жизни. А он, как всегда, выбрал работу. Но ведь он не мог поступить по-другому. Место с такой зарплатой на Земле ему попросту не найти.

Зашуршали динамики связи, и снова послышался хриплый голос диспетчера:

– Датчики показывают, что у тебя учащенное сердцебиение. Что-то идет не так, Клим?

– Все идет не так, Макс. Все идет не так.

Тогда

Четырехэтажное серое кирпичное здание смотрело на Клима сотней пластиковых окон. Чугунные кочерги-антенны зловеще возвышались над плоской крышей. На старой деревянной двери висела потертая бордовая табличка с надписью: «Роддом №2».

– Не волнуйся. Все будет хорошо, – сказал он сам себе. – Люди уже на Марс полетели, а детей рожали еще в палеолите.

Клим плюнул на потрескавшееся подобие асфальта и покачал головой, чтобы стряхнуть с волос тополиный пух. Пыльные черные ботинки ловко зашагали к входу. В правой руке он нес шелестящий пакет с мандаринами и двумя кремовыми пирожными, а в левой крепко сжимал скудный букет ромашек.

Он знал, что еще рано – роды по прогнозам врачей, должны начаться только ночью. Но ожидание было хуже всего. Оно словно клещ медленно и незаметно вкручивалось в сознание, а затем насыщалось страхами и мечтами. Дни начали тянуться, превращаясь в бесконечные забеги на стадионе под названием «Дурные мысли». *Сегодня финишируем*, подумал Клим, поднявшись на первую ступеньку. *Иначе я не выдержу. Черт, лучше б сам родил.*

Скрипнула дверь. Угрюмый охранник продолжал читать газету, не обращая внимания на нового посетителя. Но даже если б оторвал взгляд на мгновенье, то лишь кивнул бы головой в знак одобрения. Ведь Клим здесь частый гость. Он успел познакомиться со всем персоналом, обслуживающим его драгоценную супругу. Он знал, что главврач Сергей Михайлович появляется в родильном доме только после обеда, а электрик Вовка регулярно ночует в подвале с кошками.

На столе в пластиковой корзине лежала пачка синих бахил. Когда-то давно здесь сидела и их продавщица. Но по неведомым причинам бахилы в некоторых медицинских учреждениях неожиданно стали бесплатными, и несчастные дамы преклонного возраста были безжалостно сокращены. Клим быстро нацепил пару себе на ноги и рванул вверх по лестнице.

– Маску надеть не забудь, – буркнул охранник.

Все-таки бдит!

Прошло больше десяти лет с момента изобретения вакцины от COVID-19, но люди все еще помнят те страшные времена, когда мертвые стояли в очереди на кремацию. Было просто невозможно узнать, кто окажется *крайним*. Устал тогда мир. Не скоро морги опустели. И все ж они опустели.

– Кто прошлое помянет, – в ответ бросил Клим, но маску таки натянул.

Он бежал наверх сломя голову. Пирожные, купленные по скидке в студенческой столовой, еще выглядели свежими. Зеленые свежевыкрашенные ступеньки мелькали под ногами. В окна пролетов робко заглядывали солнечные лучи. На четвертом этаже Клим остановился, вытер пот со лба и убрал челку набок. Он ступил в светлый коридор и тут же поймал взволнованный взгляд молодой акушерки в окровавленном халате. Ее он не знал. *Стажерка?* Сердце застучало быстрее. На стадионе открылись кассы для принятия ставок.

– Клим, – послышался знакомый голос лечащего врача. И сразу стало легче и одновременно тяжелее. – Ты почти успел.

Ноги подкосились. Голова закружилась. Он забыл, как дышать.

– Ты почти успел на роды, – повторил врач и стянул маску. – Поздравляю, Клим, ты стал отцом.

Улыбка непроизвольно вывалилась на ошарашенное лицо. Таких эмоций Клим не испытывал никогда.

– Твоя жена большая умница. Мы сделали ей кесарево сечение, но она в полном порядке.

– Спасибо доктор! Я не знаю, как вас благодарить, – по щекам Клима текли слезы. – Где мой сын?

– Хочу предупредить…

– С ним что-то не так?

– С ней тоже все хорошо.

– С ней?

– У вас дочь, Клим, – доктор широко улыбнулся. – Прекрасная здоровая дочь.

– Но все анализы, что мы прошли, указывали на мальчика. Как такое может быть?

– Я знаю, ведь я сам делал УЗИ. Не хочу признаваться в своей некомпетентности, поэтому скажу лишь, что пути Господни неисповедимы.

Клим уткнулся лицом в букет ромашек.

– Я могу увидеть ее? – спросил он.

– Конечно.

Они прошли через коридор вдоль палат, завернули направо и уперлись в стеклянную стену.

– Вторая кроватка от двери, – сказал врач и указал рукой.

Маленький сморщенный комочек счастья, укутанный в пеленки, лежал с закрытыми глазами. Рядом бродила упитанная и явно матерая медсестра, выпустившая в жизнь добрую дивизию новорожденных. Клим посмотрел на дочку, и тогда его сердце остановилось навсегда. А точнее сказать, оно выскочило из груди и устроило себе бессрочный отпуск в непередаваемых эмоциях искренней любви. Девочка ворочалась и пыталась перевернуться. Отец не отводил от нее взгляда.

Когда медсестра начала менять ребенку пеленки, он заметил браслет с маркировкой на крохотной ручке. Издалека трудно разглядеть эти каракули, нанесенные синими чернилами. Но Клим знал, что помимо физических данных там написано имя.

Сейчас

– Эмма взрослая девочка и прекрасно понимает, что только благодаря тебе она с мужем будет жить в отдельном доме, – голос диспетчера прервался для короткой затяжки. – Ты не виноват, что они решили не переносить день свадьбы.

– А кто виноват, Макс? Они уже два раза пытались подстроиться под мой график. – Клим отключил двигатели корабля. – 13:41. Стыковка завершена.

– Принято, – Макс выдержал небольшую паузу. – Не вини себя, друг. Так нельзя. Это твоя работа. Эмма знает.

– Я выхожу. До связи.

Огромный раздвижной люк ангара закрылся. Вместо звездного неба, над головой повисла титановая крыша. «Подача кислорода. Уровень 51%», – вторил роботизированный голос из динамиков повсюду. «Подача кислорода. Уровень 89%. Подача кислорода. Уровень 100%». Двери корабля автоматически поднялись. Когда Клим выбрался наружу, то оказался на большой взлетной площадке, предназначенной для нескольких летательных аппаратов. Вокруг были зажжены ксеноновые лампы. Они наполняли большое помещение ярким белым светом, близким по спектру к дневному. Клим снова снял шлем, стянул одну перчатку и протер уставшие глаза. Он перекинул через плечо рюкзак с личными вещами и направился к выходу по узкому мостику.

Добывающая платформа представляла собой средних размеров (по сравнению с китайскими или американскими платформами) инженерный комплекс, включающий несколько блоков помещений: взлетную площадку, жилой отсек, производственные склады и обсерваторию. На станции находилось свыше пятидесяти человек. Все, как правило, работали вахтой. Клим не был исключением. Много лет назад он начинал здесь младшим инженером, но решил сменить род деятельности и вскоре стал начальником службы безопасности. Сейчас по совместительству он трудился управляющим и, по сути, являлся первым человеком на платформе.

– Прибыл на месяц? – вопросил мягкий женский голос, как только Клим зашел в жилой отсек.

В дверном проеме стояла длинноногая брюнетка в безрукавке цвета хаки. Она сложила руки крест-накрест, подперев грудь, и ехидно улыбалась.

– Откуда ты узнала, что я прилетаю?

– Макс рассказал.

– Вот Иуда, – бросил Клим и подошел к металлическому шкафчику.

– А ты долго собирался бегать от меня по платформе? – не унималась девушка. – Или та ночь для тебя ничего не значит?

– То была просто ночь, – он расстегнул рюкзак, положил в камеру некоторые вещи и хлопнул дверцей. – Не больше и не меньше.

– Это мы еще посмотрим.

– Мне нравится твоя целеустремленность, Алиса. Но максимум, что могу обещать – еще пару таких ночей, – теперь улыбался и Клим. Он покосился на девушку.

Та несильно ударила его по плечу и сказала:

– Ненавижу тебя.

– А я тебя, – Клим посмотрел на свой скафандр. – Мне нужно переодеться, а затем давай перекусим. Я умираю с голоду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.